

Екатерина Каблукова

КОНТРАКТ. БРАК НЕ ПРЕДЛАГАТЬ
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА НЕКРОМАНТА
ЕГО ЧУЖАЯ ЖЕНА
КОСМИЧЕСКИЙ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО
ДЕКАН МОЕГО СЕРДЦА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Каблукова

Декан моего сердца

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2021
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 609

Художник
Е. Никольская

Каблукова Е.

К12 Декан моего сердца: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3247-9

Проснуться в постели с незнакомым мужчиной? Не так я себе представляла начало своей преподавательской карьеры... А всему виной конечно же любовь. Правда, не к незнакомцу, а к моему собственному жениху, который оказался жалким обманщиком. Известие об этом меня так расстроило, что небольшой ураган, вызванный мной, разрушил часть столицы. Совсем маленькую часть, но за мной устроили такую погоню, что пришлось скрываться в захолустном университете...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Каблукова, 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3247-9

ПРОЛОГ

Когда я открыла глаза, вокруг было темно. Я привычно щелкнула пальцами. Тусклый огонек люминесцентного светлячка, взлетел вверх и погас. Не будь мне так плохо, я бы, наверное, зашипела от разочарования: бытовая магия подвластна даже первокурсникам, но не мне! Не теперь.

На глаза навернулись слезы. Я моргнула, смахивая их. Движение век далось с трудом. Тошнота подкатывала к горлу, во рту пересохло. Голова просто раскалывалась, а стены с потолком норовили закружиться. Странно, но эти стены были мне незнакомы. Как ни старалась, память подводила, и я не могла понять, почему здесь оказалась и, главное, зачем.

Последнее, что отпечаталось в памяти: общий зал постоянного двора и заказанный ужин. Интересно, съела ли я его? Сейчас я искренне надеялась, что не успела.

С тошнотой удалось справиться не сразу. После, убедившись, что серые камни стен не собираются водить вокруг меня хоровод, я приподнялась на локте и обнаружила, что лежу в кровати с мужчиной. Более того, и он и я полностью обнажены, а наши вещи в красноречивом беспорядке раскиданы по комнате.

Похмелье как рукой сняло, я похолодела от ужаса. Нет, конечно, я мечтала о том, что обязательно отомщу бывшему жениху, но в своих мечтах я сначала все-таки

знакомилась с женщиной, а уж потом оказывалась в постели.

От волнения второй магический люминель получился слишком ярким, пришлось приглушить его, используя остатки резерва браслета-накопителя. Камни погасли. А я обхватила себя руками. Обнаженная и без магии, в постели с незнакомым мужчиной я чувствовала себя беззащитной. Лучше бы использовала резерв, чтобы снять похмелье. Голова опять начала болеть, а ведь мне еще необходимо как-то выбраться из этой ситуации. И из комнаты.

Я еще раз взглянула на спящего. Признаться, он был хорош: темные, коротко стриженные волосы, золотистая от загара кожа, темные ресницы, густоте которых позавидовала бы любая девушка. Я прикусила губу, гадая, маг ли он. Без резерва я не могла определить. Может, и к лучшему — сканирование ауры могло потревожить спящего, а я не готова встретиться с ним лицом к лицу.

Можно попытаться тихо встать и выскользнуть из комнаты. Но как только я пошевелилась, мужчина вздрогнул и открыл глаза. С минуту он еще лежал, привыкая к неяркому свету люминеля, затем повернул голову и посмотрел на меня.

— Ты как? — только и спросил он.

Я натянуто улыбнулась:

— Нормально.

Снова внимательный взгляд. Люминель качнулся, и я вдруг заметила, что глаза у незнакомца бирюзовые, словно морские волны, пронизанные лучами солнца.

— Голова не болит? — В голосе слышалось искреннее беспокойство.

— Ну что ты! С чего? — фальшиво изумилась я.

— С выпитого, — почти ласково подсказал он, потягиваясь.

Одеяло сползло, обнажая рельефные мышцы груди и живота. Я сглотнула и зачем-то облизала пересохшие

губы. Захотелось провести по ним ладонью, ощущая тепло кожи. Стены вокруг вновь закружились, не то от похмелья, не то от желания. Я охнула и упала на подушку. Мужчина мгновенно склонился надо мной:

— Все в порядке?

— Все было чудесно! — уверила я, стараясь, чтобы голос звучал искренне.

— Было чудесно? — Складка пролегла меж густых бровей.

— Да, ночью. Ты же об этом спрашивал?

Он усмехнулся, глаза странно сверкнули. Или мне показалось из-за колышущегося под потолком люминесценция.

— Разумеется, о чем же еще! Я быстро! — Мужчина пожал плечами, небрежно подхватил одеяло, не давая сползти до конца, и направился в ванную. Хлопнула дверь.

Я тут же вскочила и заметалась, подбирая свою одежду с пола. Боги, как все помялось! Торопливо натянула на себя блузку и юбку, белье надевать не стала — закинула его в лежащую на кресле сумку и торопливо выскочила из комнаты. На цыпочках прокралась к лестнице, только там обулась и, уже не скрываясь, устремилась прочь с постоянного двора.

Похоже, моя месть удалась, но почему-то я не чувствовала себя счастливой.

ГЛАВА 1

Следующее утро началось рано. Непростительно рано, если учесть, сколько я выпила этой ночью и во сколько вернулась к себе в квартиру, щедро выделенную мне в кампусе для преподавателей Йоршадской академии магии. Именно увидев эти унылые комнаты, я и направилась на ближайший постоялый двор, чтобы напиться. Признаться, мне это удалось. А еще удалось и многое другое...

Память безмолвствовала, но воображение услужливо нарисовало, что могло происходить вчера ночью: восхитительное мужское тело с рельефными кубиками мышц на животе, обжигающе горячее дыхание на коже, от которого до сих пор меня охватывала истома... А ведь я даже имя не спросила...

Я застонала и спрятала лицо в подушках. Боже, что я наделала... В маленьком городке, которым был Йоршад, сплетни расходятся со скоростью пожара. Остается надеяться, что в комнате было темно, а мужчина страдает провалами в памяти и забудет, как я выглядела.

— Мemento мори! — Белоснежный Черепушка, подарок давнего поклонника, стоявший на прикроватной тумбочке, заклацал челюстью, напоминая, что время идет. Поклонник был некромантом и просто чудачком. Поначалу, получив такой презент, я хранила его лишь для того, чтобы отвадить нежеланных ухажеров, рвущихся в комнату к одинокой адептке. Почему-то на них

всех белоснежный оскал моего будильника производил неизгладимое впечатление. А уж когда Черепушка издавал свое «мементо мори», любовный пыл поклонников и вовсе пропадал.

Даже я сама сначала вздрагивала от этого клацанья, а потом привыкла.

— Ну еще чуточку! — попросила я, ныряя под одеяло.

— Мори! — припечатал Черепушка.

Тяжело вздохнув, я выкарабкалась из постели и поплелась в ванную. Черепушка был прав: не хватало еще в первый рабочий день опоздать на традиционное собрание преподавателей, проводимое ректором академии перед началом учебного года.

Зеркало, висевшее в ванной комнате напротив двери, отразило взлохмаченное существо с темными кругами под глазами и достаточно осоловевшим взглядом. М-да... Нечисть на кладбище и то выглядит лучше.

Пришлось вымыть голову и после включить контрастный душ. Из ванны я выбралась уже почти человеком, оставалось лишь высушить волосы и одеться во что-нибудь, подобающее преподавателю Йоршадской академии магии.

Если кто-то считает, что мне повезло с назначением, то вынуждена огорчить. Эта академия считается отнюдь не лучшим учебным заведением в нашей славной Ниневии — огромной империи, чьи колонии так обширны, что ее называют империей, где никогда не заходит солнце.

Поэтому расположенная на Севере, буквально затерянная среди темных скал и зеленых пустошей, академия негласно является пристанищем для неудачников, среди которых оказалась и я, Патриция... Патриция Флоу, так теперь меня зовут.

Я с тоской еще раз взглянула на себя в зеркало. Тщательно уложенные светлые волосы, огромные серые глаза, чуть вздернутый нос... Наверное, из-за носа Брайан меня бросил... или же из-за взбалмошного характера...

При мысли о своей несчастной судьбе на глазах выступили слезы, и мир вокруг слегка подрагивал. Впрочем, эти унылые блекло-желтые стены общежития для преподавателей и отвратительные салатовые занавески на окнах с трудом можно было назвать миром.

Я отдернула их, надеясь, что дневной свет сделает мое жилище более уютным, и скривилась. За окном шел дождь. Мелкая морось парила в воздухе, делая и без того унылый день совсем бесцветным. Зеленая трава и та поникла, а кое-где на газонах разливались лужи, напоминавшие болото.

— Это просто ужас... — протянула я, с тоской обводя взглядом двор кампуса.

Чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, я подошла к кофру, открыла его и начала перебирать наряды. Сейчас они казались кукольными. Последняя разработка столичных артефакторщиков: кофр уменьшал одежду, которая попадала внутрь. Благо инструкция утверждала, что это действует лишь на неодушевленные предметы.

Громкое мяуканье заставило вздрогнуть. Блоха выпрыгнула из кофра и поскакала по полу, на глазах разрастаясь в огромного рыжего кота, который показался мне подозрительно знакомым.

— Перчик! — воскликнула я, с ужасом понимая, что любимец тетушки Эмилии запрыгнул ко мне в вещи во время моих суматошных, а главное, тайных сборов.

На самом деле кота звали Персик из-за абрикосово-рыжего цвета шерсти, но я, пользуясь тем, что старушка была глуховата, всегда именовала это жирное рыжее существо именно Перчиком, искренне считая кота слишком избалованным и закормленным.

Год назад я даже предложила тете передать мне животное, чтобы я смогла воспитать его достойным членом нашей семьи, на что получила гордый отказ и очередную нотацию: «Дети-не-должны-совать-свой-нос- если-их-

не-просят!» После этого тетя всегда прятала от меня кота, словно я предложила сделать из него шашлык. И вот теперь эта наглая тварь орала у меня в спальне.

Несколько секунд я стояла, соображая, почему Перчик, тьфу ты, Персик, уменьшился. Потом с подозрением посмотрела на кофр. Так и есть! На боку моего сакво-яжа красовалась метка: «Экспериментальная модель, в случае неполадок пишите жалобу в государственную инспекцию по контролю за артефактами». Жалоба в мои планы тоже не входила.

Кот возмущенно посмотрел на меня и вновь заорал, словно кто-то наступил ему на хвост.

— Тише ты! — Я попыталась успокоить животное, судорожно размышляя, что же теперь делать.

О том, чтобы связаться с тетушкой и предложить забрать жирный комок шерсти, и речи не могло быть. Во-первых, старая ведьма решит, что я сделала это назло, и еще долго при каждой встрече будет припоминать кражу кота. А во-вторых... вернее, это и было «во-первых», я ушла из дому тайно, фактически сбежала, и возвращаться не собиралась.

— Вот что тебе в корзинке не сиделось? — Я обреченно взглянула на кота.

Перчик презрительно фыркнул, отвернулся и начал вылизывать лапу.

— Немедленно прекрати! — потребовала я, вспомнив старое поверье о том, что, умываясь, кот намывает гостей. — Гости мне точно не нужны!

Кот с укором взглянул на меня, отвернулся и вновь продолжил. Я швырнула в него подушкой. Перчик вскочил и зашипел.

— Мори! — припечатал Черепушка.

— И кто из нас мори? — воинственно поинтересовалась я, по привычке складывая пальцы для заклинания.

Будильник предпочел благоразумно промолчать. А я... я потянулась за магией и вновь ощутила пустоту. Беспомощно оглянулась. Браслет-накопитель лежал на тумбочке, куда я его кинула, когда вернулась в квартиру. Камни почти не светились — значит, разряжены.

Я подошла и надела украшение, потом посмотрела на все еще выгибавшего спину кота. Тратить на него крохи драгоценной магии не хотелось.

— Тебе повезло, — мрачно сообщила я рыжему толстяку.

Перчик широко зевнул, давая понять, что он обо мне думает. Я пожалала плечами и принялась. К запаху сырости нежилой квартиры примешивалось еще что-то. Словно прорвало канализацию или... Я пристально взглянула на кота. Если Перчик залез в кофр в доме, то...

Я кинулась к саквоюжу, принялась и с яростью посмотрела на рыжее чудовище. Толстая усатая морда излучала ненависть и презрение. Впрочем, правда на этот раз была на стороне рыжего мерзавца.

Пройдя сквозь академический портал, предоставляемый преподавателям Департаментом магического образования, я успешно прошла чугунные ворота академии, заселилась в общежитие и не стала распаковывать вещи, а направилась на постоянный двор, откуда вернулась лишь утром.

Перчик же... вернее, Персик, но этой скотине все равно, а я уже привыкла. Не менять же собственных привычек! Так вот, этот рыжий котяра в доме тети не привык долго сдерживать свои природные порывы, поэтому из сумки теперь недвусмысленно пахло кошатиной. Наверняка все мои вещи пропитались этим запахом.

Я произнесла те слова, которые воспитанная леди не должна знать. Во-первых, потому что осталась без одежды, а во-вторых, потому что кот, подкравшись, царапнул меня за ногу и тут же уставился пронзительными золотисто-рыжими глазами.

— Мяу! — громко и требовательно произнес он, явно намекая на то, что голоден. — Мяу!!!

— Не ори! — одернула я Перчика. — Еще не хватало ссор с соседями!

Кот вновь фыркнул, демонстрируя, что чихать он хотел на остальных и вообще это мои проблемы. Из опасений, что на этот кошачий концерт в дверь действительно кто-нибудь постучится и устроит скандал, пришлось идти в соседнюю комнату, представлявшую собой эдакую кухню-гостиную: небольшая плита, раковина и обеденный уголок с вытертым диваном.

Еды у меня не было. Я достала из холодильного шкафа баночку с йогуртом, купленным вчера по дороге в общежитие, и налила коту в блюдце:

— Вот.

Кот презрительно фыркнул и скорчил брезгливую мину.

— Ну извини, — отозвалась я. — Ничего другого нет. Но если не хочешь, заставлять не буду!

Тяжело вздохнув, Перчик все-таки подошел к блюдцу и начал есть, всем своим видом показывая отвращение. Я подозрительно посмотрела на йогурт, принюхалась и на всякий случай отставила, решив проверить, что станет с котом после трапезы. А заодно прикинула, куда спрятать труп, если рыжее чудовище все-таки умрет.

Черепушка вновь проквала четверть часа, и, спохватившись, я вернулась в спальню, размышляя, что мне надеть. Относительно чистым был лишь мой дорожный костюм: белая блузка с бантом на шее, голубой шерстяной жакет и бежевая юбка в тонкую белую полоску. Но в нем меня уже видели вчера, а два раза надевать одно и то же — дурной тон. Во всяком случае, так меня учила моя мама.

Теоретически я была с ней согласна, но идти на ректорское собрание в новом, но провонявшем котом платье было бы еще более дурным тоном. Тяжело вздохнув,

я облачилась в дорожный костюм. Шляпку надевать не стала, просто уложила волосы в модную прическу, скрепив локоны замысловатыми гребнями из панциря горгульи — жуткого монстра, жившего как раз в вечных снегах за Северными горами.

После чего, капнув на запястья свои любимые духи «Аромат пламени», я поспешила на педагогический совет.

Учебные корпуса представляли собой несколько трехэтажных зданий из красного кирпича, соединенных галереями на уровне второго этажа. Закаленный в магической печи, кирпич гасил неустойчивый магический фон юных адептов.

В столичной академии стены штукатурили и белили, что в сочетании с бирюзовыми крышами придавало учебному заведению нарядный вид, здесь же явно сэкономили с момента постройки: в некоторых местах кирпич слегка крошился по краям.

Минут пять мне понадобилось, чтобы доказать упрямому троллю-охраннику, до моего появления мирно дремавшему на входе, что я действительно новый преподаватель, а не нерадивая адептка, стремящаяся на спор попасть внутрь академии. Решающим аргументом было указание на то, что портал для адептов еще не активирован и все они придут завтра. Тролль подумал и все-таки впустил, после чего вновь заснул.

Я скрежетнула зубами: надежда на то, чтобы спросить кратчайший путь, рухнула, и мне придется самой искать дорогу.

Внутри академия выглядела не лучше: мрачные стены с облупившейся по углам краской — желтой, как и положено в учреждениях, принадлежащих короне. Рассохшиеся доски пола, скрипящие под ногами. Даже отмытые до блеска окна казались мутными из-за дождя.

В здании было тихо. Эдакое затишье перед бурей. Скоро сводчатые коридоры наполнятся адептами, пре-

подаватели будут торопиться в аудитории на лекции, а в лабораториях прогремят взрывы от неумелого использования боевых заклинаний.

Согласно плану здания, ректорский кабинет и примыкающий к нему зал совета находились в конце коридора. И, разумеется, как ни торопилась, я все равно опоздала. Вбежала уже тогда, когда собрание началось и ректор, высокий седовласый мужчина с военной выправкой, говорил свою приветственную речь, торжественным эхом отражавшуюся под сводчатым потолком зала совета.

Деревянные панели и цветные витражи придавали огромному помещению излишнюю, на мой взгляд, помпезность. Сразу вспомнились легенды про рыцарей и прекрасных дам. Сейчас ни рыцарей, ни дам не было. За огромным столом сидели преподаватели академии. В основном люди, хотя я заметила несколько эльфов и даже пару гномов. Все они обернулись на скрип двери и теперь рассматривали меня с неприкрытым любопытством и некоторым осуждением.

Заметив, что я замерла в дверях, ректор вопросительно приподнял брови — жест, отработанный годами на нердивых адептах.

— Простите, юная леди?.. — Он выразительно замолчал, ожидая, пока я назову свое имя.

— Патриция Флоу, младший преподаватель факультета теоретической магии, — представилась я, все еще задыхаясь от бега по галереям.

Не самое лучшее начало новой жизни.

— Рад, что вы решили присоединиться к нам. — Тусклые глаза ректора смотрели недовольно.

— Извините... — Я попыталась выдавить улыбку, чувствуя себя так, словно вновь опоздала на лекцию. — Я... я заблудилась...

— Даже так? — хмыкнул ректор. — Надеюсь, к следующему собранию вы выучите дорогу? Это очень легко, поверьте!

Среди преподавателей раздались сдавленные смешки.

— Да, сэр. — Не желая начинать с конфликта, я заняла единственный свободный стул.

Ну, Перчик! А ведь из-за него я даже не позавтракала! Надо срочно решить вопрос с отправкой кота домой.

Ректор тем временем продолжил говорить о планах повышения годовой успеваемости.

Преподаватели делали вид, что внимательно слушают, но я то и дело ощущала на себе их пристальные взгляды. И если мужчины в основном были заинтересованы, то у женщин я однозначно вызвала неприязнь. Еще бы!

За последнюю тысячу лет жители северных провинций так и не смирились, что стали лишь частью огромной империи Ниневии, и до сих пор жаждали независимости.

Признаться, эти мысли лично мне казались несусветной глупостью: слишком много воды утекло с тех пор, когда имперцы присоединили к своим территориям Северные горы. Сейчас выход земель из состава империи был лишен всякого смысла: маленькая страна все равно слишком бы зависела от могущественного соседа.

Понимая, что сидеть опустив глаза означало признать себя виновной, я подняла голову и... чуть не свалилась со стула, встретившись с пристальным взглядом того самого мужчины, с которым вчера... от которого сбежала ночью. Он сидел, слегка откинувшись на спинку стула, и насмешливо смотрел на меня, скрестив руки на груди.

В голове зашумело. Я опустила взгляд, судорожно пытаюсь придумать, что делать дальше. Но мыслей не было, ни одной. Ладони вспотели, а тело то и дело охватывало волной жара и... желания?

Определенно это было желание. Голова кружилась, грудь под блузкой отвердела, а низ живота то и дело сводило сладкой судорогой.

Украдкой я вновь взглянула на мужчину. Он все еще смотрел на меня, а на полных, чувственных губах играла улыбка, словно он знал, о чем я сейчас думаю. По спине пробежала дрожь.

Ворот его рубашки был расстегнут, белизна ткани подчеркивала золотистую загорелую кожу. Мне до боли захотелось провести по этой коже пальцами, расстегнуть пуговицы, обнажая восхитительное тело...

— Мисс Флоу! — Строгий голос ректора прорвался сквозь пелену, заставив вздрогнуть.

Опомнившись, я нервно сглотнула и выжидающе посмотрела на главу академии:

— Ректор? — Почему-то под взглядом бесцветных глаз, слишком пристально следящих за мной, я чувствовала себя, словно напраказившая адептка.

— Вы ничего не хотите сказать своим коллегам? — недовольно поинтересовался он.

Приветственная речь... я и забыла об этом! Давняя традиция, когда новый преподаватель обращается к коллегам, уверяя их в своей лояльности. Я хотела подготовить ее с утра, но из-за суматохи упустила из виду!

В растерянности прикусила губу и опять взглянула на мужчину, от которого сбежала ночью. Он явно усмеялся, прекрасно понимая, чем вызвано мое смущение.

— Да, я... — Голос срывался, пришлось прокашляться, вызвав ехидные улыбки коллег. — Я хотела... Я признательна за приглашение... это честь... Я очень рада работать со всеми вами... здесь... в Йоршаде...

Как ни старалась, в последних словах скользнуло отчаяние. Я с вымученной улыбкой обвела взглядом преподавателей, отметив тех, кто недовольно поморщился. Одна особо чопорная матрона, сидевшая рядом с ректором, достаточно громко фыркнула, выражая возмущение моей бестолковой фразой.

— Боже, и *это* теперь будет преподавать! — прошипела она. — В мои времена такая речь была просто позором!

Я вспыхнула и хотела ответить, но в последний момент промолчала. Замечание не было адресовано мне лично, и отвечать на него означало заранее испортить отношения со всеми. Пусть лучше коллеги считают меня глупышкой, чем бойкой на язык нахалкой.

— Ну что ж... — Ректор был явно обескуражен. — Надеюсь, что Департамент магического образования не ошибся, рекомендуя вас нам, и на своих лекциях вы будете более красноречивой!

А это он зря. В глазах коллег я и так была южанкой, захватчицей, и упоминание о том, что академии меня фактически навязал департамент, произвело отнюдь не самое благоприятное впечатление на преподавателей. Недовольство во взглядах сменилось откровенным презрением, гномы скривились, а сидящий с надменным видом напротив меня эльф приподнял бровь, выражая изумление.

— И помните: послезавтра начало учебного года, что означает ночные безобразия в кампусах. Стражи города предупреждены, но прошу всех также быть к этому готовыми, с главными воротами я решу сам!

— Опять невозможно будет пройти до утра? — возмутился кто-то.

Ректор смерил нарушителя спокойствия строгим взглядом:

— Вам никто не мешает оставаться на территории академии и следить за порядком в кампусах, магистр Эрроу!

— И пропустить общение с коллегами?! — На этот раз возмущение было более искренним.

— Эрроу, в прошлом году ваше общение с коллегами закончилось магической дуэлью и обрушением крыши старого корпуса! Это хорошо, что остаточная энергия развеялась раньше, чем дошла до развалин тюрьмы! — отчеканил ректор.

— Да, но орки сами виноваты! — возразил преподаватель, пока остальные усмехались, по всей видимости, вспоминая тот эпизод.

Я вновь почувствовала себя чужестранкой. Ректор Норрик поднял руку, призывая всех к порядку.

— На этом все. — Он поднялся, и я с изумлением заметила, что все это время он сидел на огромном стуле, выточенном из камня. Признаться, ректорское место больше напоминало трон: высокая резная спинка, по которой замысловатым узором вились национальные цветы северных земель: колючий астриум, по преданию отгоняющий злых духов, и веточки эрики, исцеляющие от всех болезней.

— Приятного учебного года! — Ректор вышел.

Преподаватели повскакивали со своих мест, зашумели, будто адепты на перемене.

— Нет, ну вы подумайте, каждый год одно и то же! — бурчал пожилой магистр Эрроу. — Словно нельзя сделать отдельный вход для преподавателей!

— Брось, Квентин, это же традиция! — рассмеялась одна из женщин, сидевших рядом. — Пойдем я угощу тебя кофе и настоящей сигарой!

— Да, но... — Магистр позволил увести себя.

Я тоже поднялась и с досадой взглянула на выход из кабинета. Здание было слишком старым, двери — узкими, вдобавок открыли почему-то одну створку, и на пороге возник затор. С виду благообразные мужчины и женщины уверенно проталкивались вперед, точно от этого зависела их жизнь. В любое другое время я бы спокойно подождала, но не теперь, поскольку мой незнакомец встал и решительно направился ко мне.

Я вздрогнула и устремила к выходу, делая вид, что тороплюсь. Впрочем, отчасти это была правда: в моих комнатах оставался Перчик. Кто знает, что может выкинуть это животное!

Меня сразу же оттеснили к дубовой створке, два раза наступили на ногу, потом заехали локтем под ребра. Я готова была стерпеть все, если бы мне удалось ускользнуть, но я все еще оставалась в зале совета.

Чья-то рука по-хозяйски легла мне на талию, и я почувствовала, как меня потащили обратно. Спасительный выход явно отдалялся. Я оглянулась, уже понимая, кого увижу за спиной.

Мой случайный партнер бесцеремонно обнимал меня. Впрочем, он тут же разжал руки, но не выпустил, просто закрывая собой от остальных. От его близости дыхание вновь перехватило. Аромат дорогого парфюма щекотал ноздри и заставлял голову кружиться. Я впи-лась ногтями в ладонь, стараясь сохранить остатки разума и не поддаться соблазну.

Мужчина насмешливо взглянул на меня, словно прекрасно знал, о чем я думаю.

— Вы всегда так быстро покидаете комнату. — Это был не вопрос, а утверждение.

— Простите... — Я отстранилась, насколько это было возможно, почти вжавшись в стену. — Я не помню, чтобы мы были знакомы.

— Тогда я обескуражен, — вкрадчиво заметил мой собеседник.

Сделав вид, будто его толкнули, он уперся ладонью в стену, наклоняясь ко мне таким образом, что я щекой ощутила тепло его кожи, и прошептал:

— В этом случае я просто обязан сделать так, чтобы следующую нашу встречу вы запомнили.

От его слов по спине пробежали мурашки, а низ живота скрутило желанием. Не понимая, что же со мной творится, я затравленно оглянулась, но в зале уже никого, кроме нас двоих, не было.

Бирюзовые глаза пристально наблюдали за мной. На лице моего мучителя мелькнула улыбка.

— Не волнуйтесь, нас здесь никто не потревожит, — уверил он меня.

Голос обволакивал, лишая воли. Полированная столешница загадочно блестела за спиной мужчины. Почему-то представилось, как он подхватывает меня под ягодицы, сажает на эту поверхность, а сам... От этих мыслей дыхание перехватило.

— Не думаю, что напоминания необходимы... — Благодарное все-таки возобладало. Собрав всю свою решительность, я выскользнула из-под руки и направилась к выходу, но меня вновь удержали.

От прикосновения тонких аристократичных пальцев к ладони меня вновь бросило в жар. Да это не мужчина, а просто суккуб какой-то! Я скосила глаза на браслет-амулет, красующийся на запястье. Камни оставались тусклыми. Все, кроме одного, предупреждающего, что у стоявшего рядом мужчины огромный магический потенциал. Впрочем, у него наверняка все было огромным.

Мужчина перехватил мой взгляд и прищурился, глядя на украшение.

— Занятная штучка, — произнес он, касаясь одного из камней. Аквамарин засветился чуть ярче, а мой собеседник улыбнулся, будто бы встретил давнего знакомого. — Даже так? Очень занятно...

— Рада, что понравилась! — отпарировала я и вновь покраснела под насмешливым взглядом.

— Не сомневайтесь, — промурлыкал мой пленитель, хищно поглядывая на меня.

Он хотел добавить еще что-то, но вторая дверь в кабинет открылась, и ректор вновь показался на пороге. Хватка на моем запястье разжалась.

— Магистр Ройс, мисс Флоу, вы еще здесь? — проговорил ректор.

Похоже, он не заметил ничего предосудительного.

— Ректор Норрик. — Удерживающий меня мужчина вежливо наклонил голову, темная прядь упала на высокий лоб. — Я как раз хотел показать новому преподавателю нашу академию, чтобы она больше не опаздывала.

Вот ведь гад! Я даже задохнулась от такой наглости.

— Благодарю, но, думаю, я и сама справлюсь, — произнесла я самым твердым голосом, на который была способна. — Впрочем, спасибо за предложение, магистр...

— Ройс, — вкрадчиво подсказал он.

— Магистр Ройс. — Я еще раз натянуто улыбнулась. — Ректор, доброго вам дня.

И быстро, насколько позволяли правила приличия, покинула кабинет. Господи, помоги мне вынести этот год!

ГЛАВА 2

Как ни странно, меня никто не преследовал. Возможно, мой недавний знакомый просто понимал, что все равно я никуда от него не денусь. Что ж, он был прав.

На негнущихся ногах я дошла до общежития, приложила к считывателю ауры руку. Стандартная процедура, но в этот момент секундная заминка показалась мне вечностью.

Только в холле, прислонившись к стене, я смогла выдохнуть: общежитие было женским, и нахождение мужчин в здании строго воспрещалось. Исключением был лишь тролль-охранник, настолько старый и замшелый, что его можно было принять за каменную статую, когда он дремал за своей конторкой.

Но на этот раз охранник не дремал. Напротив, он недоуменно прислушивался к странным воплям, доносившимся откуда-то сверху. Если бы я не погрузилась в свои переживания, я бы сразу поняла, что завывает Перчик.

Только эта тварь умела так старательно, вдохновенно и пронзительно орать. Ощущение было, что коту наступили на хвост.

— Это безобразие! — раздался дребезжащий голос откуда-то со второго этажа. — Немедленно прекратите заниматься вокалом! Все равно у вас не получается!

Я вздрогнула и попыталась пройти к себе в комнаты, но тролль опомнился и внимательно посмотрел на меня.

— Мисс Флоу! — окликнул он меня, когда я уже находилась на лестнице.

Ему пришлось повторить дважды, прежде чем я сообщила, что обращаются ко мне, и обернулась:

— Да?

— Мне кажется, или эти звуки доносятся из ваших апартаментов?

Я замаялась. По-хорошему, надо было бы все отрицать, но тролль был из горных, а они ладят с камнями. Наверняка сами стены здания выдали охраннику моего нежданного гостя.

— Простите. — Я виновато скривилась. — Это все кот.

— Вы привезли с собой кота?

— Нет... то есть да... но это досадное недоразумение. Я сегодня же отправлю его обратно, — уверила я, но охранник меня не слушал.

— Если вы привезли с собой кота, за него надо заплачивать! — глубокомысленно изрек он.

При этом на лице двигались лишь губы: серые, овальные — они напоминали камни.

— Послушайте. Как вас там...

— Стоун. Мое имя Стоун.

— Стоун, — кивнула я. — Я уже сказала, что это — недоразумение!

— Надо заплатить, — вновь произнес охранник.

Я обреченно вздохнула: о тугоумии и упрямстве троллей ходили анекдоты. К тому же я наверняка нарушила какой-нибудь параграф устава проживания, и потому

спорить — себе дороже. Своим упорством я могла лишь разозлить охранника и нажать еще одного врага.

— Хорошо, сколько?

Стоун вновь помедлил и потом назвал сумму, от которой мои глаза округлились:

— Сколько?!

Троль повторил, замолчал, давая мне время осмыслить услышанное, и потом неторопливо добавил:

— Это за весь год.

— Но я ведь сегодня отправлю кота обратно! — возмутилась я.

Охранник задумчиво посмотрел на меня:

— У вас есть документы на него?

— Нет, но...

— Тогда не отправите.

— Почему?

— Потому что будет карантин. Месяц. — Троль посмотрел на меня. — Так что надо платить. К тому же он орет. Это плохо. Надо платить.

— Мя-а-а-ау!!! — вновь пустил руладу Перчик.

Понимая, что все равно придется платить, я покорно подошла к стойке охранника. В эту самую минуту вопли стихли, потом послышался грохот, и замогильный голос на все общежитие заорал: «Мemento мори!!!» По всей видимости, Перчик добрался до Черепушки...

— Убью поганца! — прошипела я сквозь зубы, яростно смотря на каменную глыбу охранника.

Наверное, я выглядела очень воинственно. Потому что троль вдруг выставил перед собой руки.

— Я вспомнил! — возвестил он, моментально скидывая оцепенение и даже улыбаясь. Получившийся в результате оскал выглядел крайне жутко. — Сумма — для адептов! Преподавателям положена скидка!

Видимо, я очень выразительно нахмурилась, и охранник поспешно добавил:

— И рассрочка!

Еще один свирепый взгляд...

— Помесячная.

Все равно сумма была огромной, но хотя бы не столь грабительской. Существенно облегчив кошелек, я направилась к себе в комнаты. Разумеется, там царил полный хаос: сбросив с полок все, до чего мог дотянуться, Перчик радостно поточил когти о блеклый неудобный диван, разодрал несколько книг, а вдобавок нагадил по середине аляповатого ковра.

— Мemento мори! — приветствовал меня подарок поклонника, лежащий вверх тормашками. Челюсть радостно щелкала. — Мemento мори.

Только теперь я осознала, что Черепушка был прав. А некоторые находились от своей смерти совсем близко.

— Вылезай, поганец! — прошипела я коту, который затаился под кроватью. — Я же тебя все равно достану!

Я попыталась вытащить его, но кот, сверкая глазами, забился в самый дальний угол и мужественно сносил тычки шваброй.

После нескольких бесплодных попыток стойкое желание придушить кота и отправить тете Эмили рыжего мерзавца в виде чучела возросло. Но мысль о том, что я только что рассталась с большей частью своих сбережений ради проживания животного в моей квартире, остановила мои кровавые намерения. Я закрыла глаза, досчитала до пятидесяти и начала уборку.

Собрать и выбросить разодранную книгу, поднять все вещи, постараться не смотреть на зацепки на ткани...

Самое сложное было с ковром. Даже с помощью моего браслета, бывшего в том числе и накопителем, искры магии хватало лишь на самые примитивные действия бытового характера. А я уже сегодня высушила волосы, и теперь резерва оставалось лишь на то, чтобы зажечь плитку.

Понимая, что его жизнь висит буквально на волоске, кот окончательно притих под кроватью и, похоже, даже

не дышал. Черепушка все еще лежал на полу. Я подобрала его и положила на тумбочку.

— Мemento! — с благодарностью произнес он и потом добавил: — Мори!

Я вздохнула и все-таки использовала остатки магии, чтобы почистить ковер. Браслет-накопитель вспыхнул и погас. Я расстегнула и положила его в миску с водой, чтобы аквамарины напитались стихийной магией. В этом был минус артефактов — камни постоянно требовали подзарядки. Мне, магу-воднику, еще повезло, а вот огневикам... Один мой однокурсник, талантливый маг, но со слабым резервом, вынужден был носить с собой кресало.

Я присела на диван и откинулась на спинку. С тоской взглянула на холодную плиту. Теперь кресало пригодилось бы и мне. На то, чтобы разжечь огонь, сил не оставалось. Вдобавок огненная магия была противоположной воде и потому требовала огромных усилий. Идти же на постоялый двор... После недавних событий об этом не могло быть и речи.

Придется оставаться голодной. Желудок протестующе заурчал. Я с досадой взглянула на браслет, проверила магический заряд. Разумеется, за столь короткое время камни не успели подпитаться магией стихии. А ведь еще месяц назад мне, одной из лучших выпускниц столичной академии магии, браслет бы не понадобился.

— Горгульи отходы! — ругнулась я, кидая браслет обратно в воду.

Чувствовать себя слабой было унижительно. Еще один пункт к счету, который в конце концов я предъявлю Брайану — моему жениху. Вернее, уже бывшему жениху. Это по его вине я сейчас беспомощнее рыжего жирного кота, все еще сидящего под кроватью.

Руку свело судорогой. Оказывается, я давно автоматически сложила пальцы, пытаюсь сотворить заклинание. Вместо привычного потока магии в ладони была пу-

стога. Я с силой разжала пальцы, поморщилась от боли. Впрочем, она была не такой острой, как боль от сознания того, что моя магия утеряна.

От жалости к самой себе на глаза навернулись слезы, и я шмыгнула носом. Перчик, поняв, что угроза жизни миновала, кряхтя, выбрался из-под кровати и осторожно приблизился.

— Мяу! — почти ласково произнес он. И, видя, что я неотреагировала, добавил уже громче: — Мя-ау!

Даже цапнул лапой, поганец!

— Вот что ты орешь? — напустилась я на кота, думая, пнуть его или же не обострять отношения. — И так из-за тебя придется месяц сидеть на голодном пайке!

— Мяу? — Мне показалось или Перчик выразил свое удивление?

Он вновь подошел к холодильному шкафу.

— Мяу! — это уже требовательно.

— Ладно, сиди здесь, а я схожу раздобуду нам еды, — вздохнула я, понимая, что рыжий толстяк просто так не отстанет. — Только учти, будешь орать — выкину на улицу, жить в подвале. Тебе понятно?

— Мр-р! — На этот раз кот явно согласился.

Я покачала головой. Дожили! Уже с животными разговариваю. Впрочем, больше все равно не с кем, а доброе слово оно ведь и кошке приятно. Правда, Перчик был котом, но в данном случае я понадеялась, что пол животного не важен.

Тем временем, окончательно осмелев, кот попытался забраться на диван. Именно забраться, а не запрыгнуть. Выглядело это комично: огромный мохнатый рыжий шар, вцепившийся в диван передними короткими лапками и стучавший по полу задними. Хвост кота при этом болтался, как маятник, из стороны в сторону.

Я задумчиво смотрела на него, предвкушая, как через месяц запихну чудовище в переноску и отправлю обратно тете. Конечно, придется подождать документов и за-

платить за доставку. При мысли о документах я нахмурилась:

— Знаешь, Перчик, а ведь если я отправлю тебя назад, то должна буду указать свой адрес...

Кот на секунду прекратил свои упражнения и бросил презрительный взгляд через плечо, словно говоря: «Наконец-то догадалась».

Я подавила в себе желание выругаться как следует. Без адреса отправителя перевозчики животное не примут, а если я укажу адрес, то, получив кота, тетушка Эмилия все расскажет родителям. И тогда... В том, что мама приедет, я не сомневалась.

Упреки, слезы, обвинения в неблагодарности... А если родители приедут вдвоем, отец сразу направится к ректору, и тогда правда обо мне выплывет наружу, в том числе касательно того, кто помог мне начать новую жизнь. Конечно, Дориану ничего не грозит, но скандал будет знатный.

Я виновато посмотрела на кота:

— Придется тебе пожить здесь...

— Мяу!

Показалось, что Перчик согласно кивнул. Я заморгала. Все-таки не стоило вчера так много пить.

— Ладно, тогда ты за старшего, — сказала я, подозрительно посматривая на кота.

Он лишь фыркнул и закатил (да-да, именно закатил!) глаза, явно давая понять, что страдает от человеческой глупости.

Для верности я подождала полчаса и извлекла браслет. Камни тускло засветились, когда я надела накопитель на запястье. Значит, все-таки успели зарядиться. Я задумчиво посмотрела на кофр, где все еще лежала моя одежда. С одной стороны, ее следовало почистить, с другой... Столичные наряды были слишком вычурными для этой глуши. Поэтому, чтобы не привлекать внимания,

мне было проще купить несколько простых платьев в городской лавке.

На всякий случай я открыла сумку... и закрыла до лучших времен. Удушливый запах пополз по комнате, пришлось распахнуть окна, чтобы проветрить. Ледяной ветер ворвался в спальню, заставив сдернуть покрывало с кровати и закутаться. Подумалось, что если здесь все время такие ветра, то мои южные наряды точно не пригодятся. В этом случае покупка теплой функциональной одежды не выглядела расточительством.

К тому же в витрине одного из магазинов я видела очень симпатичное платье в голубую и красную клетку, которое мне будет к лицу. Возможно, благодаря такому платью местные жители будут относиться ко мне более благожелательно.

Перчик вновь фыркнул, будто читая мысли. Я взглянула на него с подозрением, но кот уже отвернулся, делая вид, что рассматривает стены.

— Ты еще попроси поблагодарить тебя! — зачем-то сказала я.

Кот дернул хвостом. Я вздохнула:

— Ладно, пойду, все равно тебе надо купить еды... да и мне не помешает пополнить запасы.

При упоминании о еде Перчик блаженно зажмурился, явно предвкушая сметану, которой его потчевала тетя Эмилия.

— Мemento! — восхищенно выдохнул Черепушка.

— Надеюсь, пакостей больше не будет? — на всякий случай уточнила я. Зачем-то подождала ответа и под гордое молчание вышла.

Около конторки тролля уже стояло несколько женщин, возмущенных утренним кошачьим концертом. Они были настолько одинаковыми, что казались сестрами. Все пятеро.

— Это просто безобразия!

— Совести нет!

— Все утро! — возмущенно гудели они над застывшим, словно скала, охранником.

Я вжала голову в плечи и попыталась прошмыгнуть мимо, но одна из жалобщиц заметила меня и решила привлечь в качестве последнего аргумента.

— Милочка, вы ведь новая преподавательница, верно? — покровительственно обратилась она ко мне.

— Да, — насторожилась я.

— Ректор Норрик говорил мне о вас сегодня! — Она закивала, отчего ее белые кудряшки закачались, словно пружинки. — Младший преподаватель... мисс...

— Флоу... Патриция Флоу, — представилась я, понимая, что глупо скрывать имя от коллег.

Остальные переглянулись.

— Мисс Флоу... можно я буду звать вас Патрицией? — Глаза старушки были холодны, точно лед. Себя она так и не назвала. — Скажите, дорогуша, вам ведь тоже мешал этот шум?

Ее подруги, обступившие конторку охранника, смотрели на меня, ожидая поддержки. Я вдруг поняла, что среди них нет ни одной женщины моложе шестидесяти лет. С аккуратно уложенными волосами, с обязательной ниткой жемчуга на шее, они были просто клонами друг друга и отличались лишь по цвету костюмов.

Академические ведьмы. Они работали на низших должностях, были слишком требовательны, злопамятны и потому никогда не выходили замуж. Представив, что через много лет я могу оказаться в их рядах и буду выглядеть так же, как и они, я невольно вздрогнула.

— Простите?

— Вам тоже мешает шум? — уточнила уже другая старушка.

— Какой шум?

— Эти ужасные вопли, раздававшиеся все утро?

— Э... — Я почувствовала, что краснею. — Нет.

— Как — нет? — не поняла инициатор скандала под возмущенное гудение остальных. — Вы что, не слышали, какой ор здесь стоял все утро?

— Нет. Я была на педагогическом совете и задержалась. — Я виновато улыбнулась. — Перед началом учебного года у преподавателей очень много дел, вы же знаете.

Ведьмы преподавателями не были. Секретарями, регистраторами, разносчиками почты. Из-за скверного характера их не допускали даже в библиотеки, опасаясь, что они могут применить полученные знания во зло.

Возмущенное сопение старушек подсказало, что цель достигнута и мои слова были сочтены оскорблением. Камни браслета вспыхнули, отражая примитивные проклятия, я успела определить чесотку, понос и еще что-то, по-моему, импотенцию. Я даже посочувствовала проклинающим меня: защита амулета непременно возвращала пожелание недуга его создателю.

Краем глаза я заметила, как одна из старушек начала почесываться, а вторая побледнела и, мужественно сжав зубы, бегом направилась к лестнице. Судя по всему, проклятие поноса сработало моментально.

Оставшиеся три кашляли, шмыгали ставшими вдруг заложенными носами и злобно смотрели на меня. Я тихо выдохнула: резерв накопителя вновь был на исходе, и тогда...

— Воу, что здесь за собрание?

Вопрос застал всех нас врасплох. Кроме охранника, конечно. Тролль вновь погрузился в крепкий сон.

Я подняла голову и обнаружила, что на лестнице стоит странное создание: коротко стриженные волосы, торчавшие во все стороны, переливались радугой, огромные глаза ярко подведены угольно-черным цветом, а губы — фиолетовым. На тонких запястьях болталось с дюжину браслетов, майка крупной кольчужной вязки, надетая поверх белоснежной рубашки, обтягивала точеную фи-

гуру, а широкие штаны были заправлены в сапоги. Со стороны старушек раздалось почти змеиное шипение.

Услышав его, создание улыбнулось и пританцовывая спустилось с лестницы.

— Я тоже рада всех видеть! Так по какому поводу слет ведьм? Еще и утром? — Эльфийка, а это была именно эльфийка, ослепительно улыбнулась и легко смахнула полетевшие в нее проклятия.

— Им мешал шум, — наябедничала я, понимая, что в лице этой радужноволосой девушки обрела союзника.

— Шум — это плохо, — сразу же подхватила она. — Я вот тоже проснулась, поскольку услышала возмущенные голоса. И даже спустилась, чтобы узнать, кто тут так надрывается... — Моя союзница многозначительно взглянула на окончательно смутившихся старушек. — Леди, я думаю, что вам пора заняться своими прямыми обязанностями. Например, взять мётлы!

Странно, но старушки не осмелились возражать. Недовольно поджав губы, они направились к выходу.

— Вот старые перчатки! Вечно третируют новеньких! — Радужноволосая повернулась ко мне и протянула руку, браслеты звякнули. — Я — Эль. Вернее, Эльданиириэль Лиогиэль и так далее... короче, просто Эль.

— Патриция Флоу. — Я пожалала ладошку. Только сейчас я заметила, что уши у моей новой знакомой были с заостренными кончиками, на которых задорно торчали сережки-колечки. Такие же колечки украшали мочку уха, а в очень изящном носу тускло поблескивал бриллиант.

— Пат или Триша? — тем временем поинтересовалась эльфийка.

— Прости? — не поняла я.

— О, я-то прощу, правда, не пойму, за что! — рассмеялась Эль. — Но вопрос в том, что Патриция — слишком длинное имя. Так Пат или Триша?

— Трикс, — моментально отреагировала я, решив, что оба предложенных варианта должны остаться в прошлом. «Пат» обычно звал меня Брайан, а «Тришей» — родители.

— Хороший выбор! Как я понимаю, ты — новый препода? — Эльфийка сознательно употребила сленг, на котором разговаривают адепты.

Я невольно улыбнулась:

— Да. А ты...

— Преподаю здесь уже третий год. Кафедра экспериментального зельеварения...

— Экспериментального?

— Да. Типа как, прочитав древние легенды, вычленишь рецепт и сварить яд из натуральных ингредиентов...

А ты..

— Теормаг.

Эль взглянула на меня с уважением и благоговейным ужасом:

— Ничего себе! А так и не скажешь!

— Не скажешь про что?

— Про то, что ты такая умная. У тебя волосы светлые и нос курносый, как у куклы... В общем, не выглядишь ты умной, — подытожила новая знакомая.

— Была бы умной, меня бы здесь не было, — вырвалось у меня.

Я прикусила язык, но эльфийка вновь рассмеялась, сочтя мои слова шуткой.

— Да ладно, Йоршад не так уж и плох! Особенно в солнечный день!

— И много их бывает?

— Солнечных дней? Думаю, с пяток за год наберется! — «приободрила» новая подруга. — Кстати, а каким ветром тебя сюда занесло?

— Западным, — буркнула в ответ я, не зная, радоваться ли столь экстравагантному знакомству.